

Анализ поправок, предложенных к Закону Республики Казахстан “О свободе вероисповедания и религиозных объединениях”

Выполнен Консультативным Советом Экспертов по Свободе Религии и Убеждений БДИПЧ/ОБСЕ (Бюро Демократических Институтов и Прав Человека Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе) 2 марта 2001 года.

I. Введение

ОБСЕ через свое Бюро Демократических Институтов и Прав Человека обратилась в Консультативный Совет Экспертов по Свободе Религии и Убеждений с просьбой представить консультативное заключение по предлагаемым поправкам к Закону Республики Казахстан 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Экспертный Совет состоит из нескольких ученых из разных географических мест, с различными политическими, правовыми и религиозными взглядами, которые дают рекомендации по вопросам касающимся религии и свободы убеждений. Экспертный Совет хорошо знаком с широким спектром законов, существующих в 55 государствах-участниках ОБСЕ. Совет сделал критический анализ, по его мнению, самого последнего законопроекта, предлагающего поправки к Закону 1992 года (далее по тексту «Законопроект»)¹.

¹ Законопроект, на котором основан этот анализ, приведен в приложении к этому документу. Он был получен представительством ОБСЕ в Алматы в феврале 2001 года и представляется самой последней версией на данный момент. Предыдущие проекты включали в себя январский проект 2001 года, который рассматривался на организованном правительством круглом столе и октябрьский проект 2000 года объявленный главой Духовного Управления Мусульман Казахстана Абсатаром Дербысалаевым в номере республиканской газеты «Казахстанская Правда» за 25 октября 2000 года. Смотри выпуск “KESTON NEWS SERVICE” от 19 февраля 2001 года.

II. Краткие общие сведения

Экспертный Совет понимает, что Республика Казахстан имеет много поводов для правомерной озабоченности в отношении терроризма и другой противоправной деятельности, которая может осуществляться группами, действующими под видом религиозных объединений. Хотя Экспертный Совет не подвергает сомнению правомочность государства предпринимать разумные и обоснованные действия для того, чтобы обуздать опасную деятельность таких групп, тем не менее, Экспертный Совет считает, что предложенные поправки к Закону 1992 года о религии *в недостаточной степени нацелены против противоправной деятельности*, которую можно должным образом обуздать в рамках обязательств Казахстана в ОБСЕ и по международному праву, *но вместо этого Законопроект недопустимо направлен против групп людей, которые определяются на основе их веры и убеждений*. Если Законопроект будет принят в своем нынешнем виде, это приведет к значительному усложнению положения отдельных лиц и групп людей, которые не ответственны за какие-либо противоправные действия, что, таким образом, приведет к нарушению Казахстаном своих обязательств перед ОБСЕ и несоблюдению [Казахстаном] других международных стандартов в области прав человека.

Необходимо отметить, что Законопроект содержит ряд поправок, которые можно рассматривать как принятие положительных мер. Например, Экспертный Совет одобряет часть пункта 12, который предусматривает «письменный мотивированный отказ» в случае отказа в [государственной] регистрации [религиозного объединения], а также право на обжалование отказа в судебном порядке. Аналогичным образом Экспертный Совет считает, что предусмотренное пунктом 15 Законопроекта уважение внутренних установлений религиозных объединений также достойно похвалы.

Тем не менее, в Законопроекте существует три серьезных проблемы, которые проявляются во многих его положениях:

Во-первых, нацеленность [Законопроекта] против групп людей на основании их веры и убеждений, а не их противоправной деятельности;

Во-вторых, нечеткость и расплывчатость используемых определений [дефиниций] (особенно то, как определены в пункте 3

Законопроекта «реакционный фундаментализм», «религиозные секты» и «религиозный экстремизм»);

В-третьих, слишком широк круг вопросов, передаваемых для окончательного решения чиновникам на их полное и ничем не ограниченное усмотрение.

Эти три серьезные проблемы появляются в ряде положений Законопроекта.

Наиболее проблематичными конкретными проблемами, которые включают в себя эти общие проблемы, являются следующие:

1. Классификация и запрещение деятельности групп людей на основании их веры и убеждений, а не на основании того, совершили они противоправные действия или нет.
2. Запрещение отдельным лицам и группам людей распространять печатные и иные материалы, содержащие расплывчато и неясно определенные идеи “религиозного экстремизма” и “реакционного фундаментализма”.
3. Запрещение и наказание миссионерской деятельности [осуществляемой] без “разрешения государственного органа по связям с религиозными объединениями”.
4. Требование [обязательной] регистрации религиозных объединений.
5. Требование согласования государственного органа для регистрации “иностранных” религиозных объединений и назначения “иностранных” руководителей религиозных объединений, без установления, при этом, стандартов, предотвращающих основанный на произволе отказ предоставить такое одобрение.
6. Требование от исламских религиозных объединений представлять доказательства того, что они входят в структуру Духовного Управления мусульман Казахстана, независимо от их фактических убеждений.
7. Запрещение расплывчато определенной «несанкционированной» религиозной деятельности, осуществляемой вне пределов мест богослужения или местонахождения религиозного объединения.
8. Требование о том, что “религиозное воспитание ребенка не должно «наносить ущерб» его «разностороннему развитию, физическому или

нравственному здоровью» установлено таким образом, чтобы оправдать чрезмерное вторжение в право родителей определять и направлять образование своих детей.

В Разделе III настоящего анализа предпринята попытка детального постатейного анализа проблемных вопросов законопроекта. Раздел IV настоящего анализа описывает международные нормы, имеющие отношение к обсуждаемой теме, и каким образом законопроект не соответствует стандартам, установленным этими международными нормами.

III. Несоответствие положений законопроекта обязательствам ОБСЕ и международно-правовым стандартам

Ниже приведен критический анализ некоторых наиболее противоречивых из предложенных изменений, содержащихся в Законопроекте, включая пояснения, каким образом каждое предложенное изменение нарушает одно или несколько международных обязательств Казахстана в области прав человека, а также во многих случаях нарушает Конституцию РК.

1. *Классификация и запрещение деятельности групп людей на основании их веры и убеждений, а не на основании того, совершили они противоправные действия или нет.*

Самым явным и грубейшим нарушением международного права и прав человека в законопроекте является классификация и запрещение групп людей на основании их веры и убеждений. Хотя правительство может на законном основании запрещать преступную деятельность (такую как убийство, нападение на человека, уничтожение имущества, применение насилия, а также открытое сопротивление государственной власти или вооруженный мятеж), ***правительство не имеет права запрещать объединения людей единственно лишь на основании их веры и убеждений, особенно когда такие верования и убеждения определены неясно и расплывчато, и когда административным и политическим властям предоставлены значительные полномочия по толкованию и применению закона по своему собственному усмотрению.***

Законопроект неясно и расплывчато определяет «Религиозные секты» в Пункте 1.3 как «обособленные, экстремистски настроенные религиозные группы, проповедующие вероисповедание нетрадиционных

направлений».² После того как определена такая неопределенная дефиниция, Пункт 1.5 Законопроекта устанавливает, что «**В Республике Казахстан запрещается деятельность религиозных сект**».³

Основная трудность здесь состоит в том, что, *во-первых*, запрещается *всякая* деятельность групп на основании только лишь их веры и убеждений, и, *во-вторых*, используется расплывчатая и чрезмерно широкая формулировка для того, чтобы определить запрещаемые верования и убеждения. При этом не вызывает никакого сомнения, что в *некоторых* случаях религиозные экстремисты могут заниматься преступной деятельностью или могут действовать так, что это можно рассматривать как непосредственную угрозу такой деятельности. Проблема состоит в том, что, формулировка, предложенная в законопроекте, может привести к запрещению не только такой недопустимой [преступной] деятельности, но также широкого ряда видов деятельности, которые защищены международными стандартами.

Пункт 1.5 Законопроекта, таким образом, не соответствует Хельсинкскому Заключительному Акту 1975 года, который устанавливает, что «государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, как единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести».⁴ Это положение применяется ко всем религиозным группам, включая религиозные секты. Аналогичной формулировке в Международном Пакте о Гражданских и Политических Правах, которая гарантирует «свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении»,⁵ было дано официальное толкование Комитетом ООН по Правам Человека, в котором установлено, что свобода религии и убеждений «не ограничена в своем применении традиционными религиями или религиями и верованиями с формально установленными и единообразными характерными чертами и обрядами, сходными с характерными чертами и обрядами традиционных

² Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам вероисповедания» (февраль 2001 года) далее по тексту [«законопроект»], пункт 1.3 (предлагающий изменить статью 1.1 Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях») [далее по тексту «закон о религии 1992 года».]

³ Законопроект, указанный в сноске 2 выше, пункт 1.5 (предлагающий изменить Статью 4 закона о религии 1992 года).

⁴ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе: Заключительный Акт, статья 7 Раздела 1 (А) (Хельсинкский Заключительный Акт 1975 года).

⁵ Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, см. сноску 7, статья 18.

религий».⁶ Пункт 1.5 Законопроекта противоречит Статье 18 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, а также Статье 18 Всеобщей Декларации Прав Человека, которые сформулированы практически точно также.⁷ По тем же соображениям Пункт 1.5 противоречит обязательствам Казахстана по Хельсинкскому Заключительному Акту 1975 года.

Более того, как установлено казахстанской Конституцией, практическое проявление своей религии и веры в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении может быть ограничено только «законом и *лишь в той мере, в какой это необходимо* в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».⁸ Широко признано, что ограничения, налагаемые на практическое проявление религии, должны подвергаться буквальному и ограничительному толкованию для того, чтобы избежать излишнего ограничения свободы религии и убеждений.⁹ Чрезмерно широкие и нечетко определенные запретительные меры, которые разработаны в Законопроекте, не выдерживают такой проверки.

Пункт 1.5 Законопроекта также нарушает Парижскую Хартию 1990 года, которая устанавливает, в частности, что «без какой-либо дискриминации каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии и убеждений, свободу выражения своего мнения, свободу ассоциаций и мирных собраний»,¹⁰ а также, что «никто не будет подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей ... каждый имеет право знать свои права и поступать в соответствии с ними».

В дополнение к сказанному выше, очевидная чрезмерная широта [формулировки] Пункта 1.5 [законопроекта] несет в себе значительный риск произвольного [т.е. основанного на произволе] применения государственными чиновниками, которые не будут способны толковать формулировки, содержащиеся в Законопроекте, сколько-нибудь лучше, чем рядовые граждане. В контексте недавних актов насилия на религиозной почве в Казахстане и в соседних среднеазиатских

⁶ Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, Общий Комментарий № 22 (48-й сессии генеральной Ассамблеи ООН).

⁷ Всеобщая Декларация Прав Человека, статья 18 гарантирует свободу «исповедовать свою религию, веру или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

⁸ Конституция Республики Казахстан, статья 39 пункт 1, выделено нами.

⁹ Комитет ООН по Правам Человека, Общий Комментарий № 22 (48-й сессии), статья 8.

¹⁰ Парижская Хартия для Новой Европы. Полный текст смотри: www.osce.org/docs/english/1990-1999/summits/pais90e.htm

государствах,¹¹ есть основания считать что, намерение законодателя в Пункте 1.5 состоит в том, чтобы запретить религиозную деятельность, которая может угрожать «общественному порядку и безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам других граждан»,¹² как установлено в Законе [Республики Казахстан] 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Принципиальной проблемой является то, что рассматриваемая формулировка предполагает более широкие допустимые ограничения на свободу религии, по сравнению с теми, которые в действительности допускаются международными стандартами. Например, в соответствии с Международным Пактом о Гражданских и Политических Правах, хотя «общественный порядок и безопасность являются законными основаниями для ограничений практического проявления религии, национальная безопасность сама по себе не может быть допустимым основанием для ущемления или частичной отмены положений, защищающих свободу религии.¹³ Ограничения могут налагаться на свободу практического проявления религии только в случае, когда существуют конкретные основания для таких ограничений, перечисленные в международных правовых актах. Но даже самый ясный, точно определенный и недвусмысленный закон, который определяет различные виды преступной деятельности, связывая с ними запрещение религии,¹⁴ упускает из виду самый жизненно важный момент: правомерная и оправданная озабоченность общества направлена на насилие и другие формы преступной деятельности, и для этого достаточно просто криминализировать такую деятельность (или угрозу такой деятельности) и не делать дополнительный, выходящий за необходимые рамки, шаг, криминализирующий или другим образом ограничивающий *религию* тех, кто осуществляет противоправные деяния.

2. Запрещение отдельным лицам и группам людей распространять печатные и иные материалы, содержащие расплывчато и неясно определенные идеи “религиозного экстремизма” и “реакционного фундаментализма”.

¹¹ Узбекистан боролся с очевидным насилием с религиозной основой как, например, взрывы в 1999 году в Ташкенте, приписанные узбекским правительством «религиозным экстремистам». Смотри Fona Dunne “Religious Extremists Were Involved in Tashkent Explosions”, а также выпуск Информационного Агентства Интерфакс от 23 февраля 1999 года.

¹² Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», статья 1 [«закон о религии 1992 года»].

¹³ Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, Статья 4 (2).

¹⁴ Примером такого закона может служить узбекский закон 1998 года «О свободе совести и религиозных организациях», который запрещает определенные группы на основе определенного преступного поведения, такого как «терроризм, наркоторговля и организованная преступность». Смотри Закон Узбекистана «О свободе совести и религиозных организациях», статья 5.

Также как в предыдущем пункте, законопроект расплывчато и неясно определяет два понятия («религиозный экстремизм» и «реакционный фундаментализм»), а затем не допускает определенных действий тех, кто придерживается таких взглядов. «Религиозный экстремизм» расплывчато определен в пункте 1.3 как «приверженность в вероисповедании к крайним взглядам и мерам».¹⁵ Ни одна из этих двух «дефиниций» не определяет какую-либо противоправную деятельность таких групп. Немного лучше дефиниция понятия «реакционный фундаментализм»,¹⁶ которое определено в том же пункте как «религиозное движение, провозглашающее приверженность исходным идеям, ценностям религиозных учений и выдвигающее требования насильственного преодоления появившихся в ходе их развития отклонений, восстановления первоначального положения». Хотя в этом определении есть ссылка на деятельность («насильственное преодоление»), это определение, тем не менее, не требует, чтобы «реакционные фундаменталисты» в действительности предприняли явное и открытое действие или осуществили подготовку к насильственному действию или в действительности применили силу.

Пункт 1.16 Законопроекта устанавливает, что «изготовление, хранение и распространение литературы, кино-, фото-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма и реакционного фундаментализма, запрещается».¹⁷

Любое положение, такое как в Пункте 1.16 Законопроекта, которое стремится ограничить свободу распространять религиозные идеи (не обращая внимания на их нетрадиционный характер) нарушает, по крайней мере, Венский Итоговый Документ,¹⁸ Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах¹⁹ и Всеобщую Декларацию Прав

¹⁵ Смотри сноску 2, пункт 1.3 (предлагающий изменить статью 1.1 закона о религии 1992 года).

¹⁶ Смотри сноску 2, пункт 1.3 (предлагающий изменить статью 1.1 закона о религии 1992 года).

¹⁷ Смотри сноску 2, пункт 1.16 (предлагающий изменить статью 13 закона о религии 1992 года).

¹⁸ Венский Итоговый Документ, Принцип 16.9 гласит: «С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут, среди прочего ... уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими». И далее там же Принцип 16.10 устанавливает, что «свобода выражать свои убеждения включает в себя разрешение религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы».

¹⁹ Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, смотри сноску 7, гарантирует во многих различных статьях свободу распространять религиозную литературу и другие религиозные материалы; статья 18 (каждый имеет право на свободу ... исповедовать свою религию, веру и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, в выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении); Общий Комментарий № 22 (устанавливает, что свобода подготавливать и распространять религиозные тексты или публикации защищается статьей 18 Международного Пакта о Гражданских и Политических

Человека,²⁰ которые вместе со многими другими международными пактами, конвенциями, договорами и соглашениями гарантируют право беспрепятственно распространять религиозную литературу и материалы «независимо от границ».²¹ Здесь опять проблема в значительной степени состоит в расплывчатости, неясности и чрезмерной широте [формулировки]. Многие легальные и законопослушные религиозные движения направляются или направлялись людьми с сильными убеждениями и резкими взглядами, которых другие могут охарактеризовать как «религиозных экстремистов» с «реакционно-фундаменталистскими» взглядами. Там, где резкие религиозные убеждения ведут к действиям, которые являются или могут неизбежно привести к уголовным преступлениям, с таким противоправным поведением можно справиться при помощи обычного уголовного или гражданского законодательства. Но совершенно не нужно оставлять чиновникам государства, которое предполагается нейтральным и светским, возможность по своему ничем не ограниченному усмотрению определять, кто, по их мнению, является «религиозными экстремистами».

3. Запрещение и наказание миссионерской деятельности [осуществляемой] без “разрешения государственного органа по связям с религиозными объединениями”.

Пункт 1.6 Законопроекта устанавливает, что граждане и, аналогично, неграждане имеют право «осуществлять миссионерскую деятельность на территории Республики Казахстан с разрешения государственного органа по связям с религиозными объединениями в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан» и, что «миссионерская деятельность указанных лиц без получения соответствующего разрешения запрещается и влечет установленную законом ответственность».²²

Пункт 5 Законопроекта предлагает ввести уголовную ответственность за несоблюдение положения, установленного в Пункте 1.6, посредством принятия поправки к Уголовному Кодексу [РК], и установить наказание

Правах); Статья 19 (устанавливает, что свобода выражения своих убеждений включает в себя «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»).

²⁰ Всеобщая Декларация Прав Человека, статья 19, устанавливает, что свобода выражения своих убеждений включает в себя «свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ».

²¹ См. предыдущую сноску.

²² См. сноску 2, пункт 1.6 (предлагающий изменить статью 4 закона о религии 1992 года).

в виде «штрафа в размере от ста до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, или исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев» за «осуществление миссионерской деятельности на территории Республики Казахстан без разрешения государственного органа по связям с религиозными объединениями, либо с нарушением законодательства Республики Казахстан».²³

Из текста Законопроекта неясно, какое государственное ведомство будет являться уполномоченным «государственным органом по связям с религиозными объединениями». Какой бы орган не был, в конечном счете, уполномочен давать такие заключения, тем не менее, не установлено никаких ясных стандартов, которым он мог бы следовать, что может привести к тому, что произвольное применение закона государством будет неизбежным. Деятельность, так явно и ясно защищенная нормами, как свободы религии, так и свободы выражения, не должна подвергаться риску применения закона на основании произвола.

Из-за того, что понятие «миссионерской деятельности» почти неотличимо от понятия «распространения религиозных идей», Пункт 1.6 в соединении с Пунктом 5 Законопроекта нарушает большинство международных правовых актов (если не все), обсуждавшихся выше в связи с распространением религиозных идей. В любом случае, административное (и особенно уголовное) наказание миссионерской деятельности не совместимо с обязательствами Казахстана по Парижской Хартии, которая устанавливает, что «свободное передвижение наших граждан и контакты между ними, а также свободный поток информации и идей имеют важнейшее значение для сохранения и развития свободных обществ и процветающих культур».²⁴

4. Требование [обязательной] регистрации и ужесточение [процедуры] регистрации религиозных объединений.

Не вполне понятно, является ли обязательной регистрация религиозных объединений по Законопроекту; тем не менее, регистрирующие органы могут с легкостью толковать Законопроект так, будто регистрация религиозных объединений является обязательной. Большинство стран

²³ Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам вероисповедания» (февраль 2001 года) далее по тексту [«законопроект»], пункт 6 (предлагающий дополнить Уголовный Кодекс Республики Казахстан статьей 337-1) [далее по тексту «Уголовный кодекс»].

²⁴ Венский Итоговый Документ 1989 года.

ОБСЕ не требуют регистрации религиозных объединений и не предусматривают санкций против религиозных объединений за отсутствие такой регистрации. Ни одна из стран за пределами бывшего социалистического блока не устанавливает таких требований и санкций за их невыполнение и хотя некоторые страны сохранили такие требования, большинство из них понимают их проблематичный характер и отказываются от таких требований. Большинство юрисдикций, такие, например, как Россия, отказались от таких требований. Несмотря на то, что действующий в Казахстане закон не предусматривает обязательной регистрации, некоторые чиновники ведут себя так, как будто обязательная регистрация установлена и всячески третируют незарегистрированные религиозные группы. Закон о религии 1992 года устанавливает лишь, что «религиозное объединение осуществляет свою деятельность на основании устава (положения)».²⁵ Пункт 1.11 Законопроекта вносит дополнение, что «Устав (положение) религиозного объединения ... подлежит регистрации в соответствии с настоящим Законом».²⁶ Пункт 1.13 Законопроекта затем наделяет государство полномочиями прекратить деятельность религиозного объединения из-за отсутствия должной регистрации, предлагая ввести положение, по которому «деятельность религиозного объединения может приостанавливаться» на основании «незначительного нарушения положений учредительных документов, действующего законодательства и осуществления религиозной деятельности вне места нахождения религиозного объединения».²⁷ Таким образом, Законопроект явно предусматривает наказание за отсутствие регистрации, что противоречит международному праву.

Помимо требования регистрации Пункт 1.11 также усложняет регистрацию, увеличивая до 50 минимальное число совершеннолетних граждан-инициаторов создания религиозного объединения (в законе о религии 1992 года было достаточно 10 совершеннолетних граждан-инициаторов)²⁸ и значительно усложняя требования к содержанию устава (т. е. теперь устав должен включать в себя сведения о таких вещах как «отношение религиозного объединения государству», а также сведения «об отношении к семье и браку, к образованию, к здоровью последователей»)²⁹. Поскольку Казахстан (также как и многие его соседи) требовал [наличия] десяти граждан-инициаторов в течение

²⁵ Закон о религии 1992 года, Статья 8.

²⁶ Законопроект, смотри сноску 11, пункт 1.11 (предлагающий изменить статью 7 закона о религии 1992 года).

²⁷ Законопроект, смотри сноску 11, пункт 1.13 (предлагающий изменить статью 13 закона о религии 1992 года).

²⁸ Законопроект, смотри сноску 11, пункт 1.11 (предлагающий изменить статью 9 закона о религии 1992 года).

²⁹ Там же.

многих лет, трудно наглядно доказать тот факт, что требование об увеличении числа граждан-инициаторов является действительно необходимым.

Сами по себе регистрационные требования не нарушают международных правовых актов, регулирующих свободу религии, пока эти требования применяются беспристрастно и не являются чрезмерно обременительными. Но, в той степени, в какой Пункты 1.11 и 1.13 Законопроекта устанавливают политически «корректный» или «отвлеченный» метод запрещения религиозных групп, не пользующихся благосклонностью правительства, такие положения будут являться нарушением международных правовых актов, запрещающих дискриминацию на основе религии.³⁰ Далее, Принцип 16.3 Венского Итогового Документа 1989 года гарантирует право людей и религиозных общин получать «признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах».³¹

5. Требование согласования государственного органа для регистрации "иностранных" религиозных объединений и назначения "иностранных" руководителей религиозных объединений, без установления, при этом, стандартов, предотвращающих основанный на произволе отказ предоставить такое одобрение.

Пункт 1.10 законопроекта устанавливает, что «деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими органами Республики».³²

Пункт 1.10 Законопроекта нарушает Статью 18.4 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Общий Комментарий № 22 (принятый на 48-ой сессии), определяет, что свобода исповедовать свою религию и убеждения в отправлении культа в выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений включает в себя право религиозных организаций на «свободу выбирать своих религиозных руководителей (лидеров)».³³ Требование согласия или одобрения государства на избрание религиозного руководителя (иностранного или

³⁰ Хельсинкский Заключительный Акт, Парижская Хартия, Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, Всеобщая Декларация Прав Человека, Венский Итоговый Документ, Будапештский Итоговый Документ и Мадридский Итоговый Документ (указаны лишь некоторые документы) – все эти документы запрещают дискриминацию на основе религии.

³¹ Венский Итоговый Документ, Статья 16.3.

³² Законопроект, смотри сноску 2, пункт 1.10 (предлагающий изменить статью 7 закона о религии 1992 года).

³³ Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, статья 18.4.

местного), также нарушает Принцип 16.4 Венского Итогового Документа, который требует от государств уважения права религиозных общин «выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам», и государство может быть вовлечено в такие процедуры только в случае «свободно принятого соглашения».³⁴ Пункт 1.10, хотя и не вполне явно, может легко толковаться, как требование согласия государства на назначение религиозных руководителей в нарушение основных обязательств, направленных на защиту права религиозных объединений на самоуправление в вопросах их внутренней деятельности.

6. Требование от исламских религиозных объединений представлять доказательства того, что они входят в структуру Духовного Управления мусульман Казахстана, независимо от их фактических убеждений.

Пункт 1.11 Законопроекта требует, чтобы «исламские религиозные объединения представляли от Духовного управления мусульман Казахстана документ, подтверждающий вхождение в его структуру».³⁵ Хорошо известно, что мусульманские общины редко имеют вертикальную структуру организации. Введение требования получать подтверждения от Духовного управления мусульман Казахстана в действительности не даст некоторым мусульманским группам возможности организовать и приобрести статус юридического лица в соответствии с Пунктом 1.13 Законопроекта.³⁶ Таким образом, Пункт 1.11 Законопроекта нарушает те же самые международные правовые акты, которые упомянуты в пункте 4 выше, где рассматривались санкции за отсутствие регистрации у религиозных объединений.³⁷

7. Запрещение расплывчато определенной «несанкционированной» религиозной деятельности, осуществляемой вне пределов мест богослужения или местонахождения религиозного объединения.

Пункт 1.13 Законопроекта устанавливает, что «деятельность религиозного объединения может приостанавливаться» на основании «осуществления религиозной деятельности вне места нахождения религиозного объединения». Это положение не является вполне ясным, по крайней мере, в его переводе на английский язык. Можно просто

³⁴ Венский Итоговый Документ, Статья 16.4.

³⁵ Законопроект, смотри сноску 2, пункт 1.11 (предлагающий изменить статью 9 закона о религии 1992 года).

³⁶ Смотри сноску 34 и сопутствующий текст.

³⁷ Смотри обсуждение спорных положений законопроекта в пункте четыре этой статьи: «Требование [обязательной] регистрации и ужесточение [процедуры] регистрации религиозных объединений».

сказать, что деятельность вне физических зданий, которые были зарегистрированы, не может осуществляться без получения обоснованного разрешения на проведение богослужения на открытом месте. Большинство систем разрешают разумные и обоснованные ограничения на «время, место и образ действий». С другой стороны, эта формулировка может быть нацелена на ограничение религиозной деятельности людей, входящих в состав какого-либо религиозного объединения, географической областью, указанной в разделе «местонахождение религиозного объединения», которое должно быть указано в уставе, как установлено в Пункте 1.11 Законопроекта. Конечный эффект такой поправки состоит в предоставлении государству полномочий «локализовывать» и «сдерживать» исповедание религии в географических регионах в тех пределах, в каких государство посчитает необходимым. При таком толковании Пункт 1.13 нарушает Хельсинский Заключительный Акт, Парижскую Хартию, Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах и многие другие международные правовые акты, гарантирующие свободу выражения, свободу распространять религиозные идеи и свободу объединений.

8. Требование о том, что “религиозное воспитание ребенка не должно «наносить ущерб» его «разностороннему развитию, физическому или нравственному здоровью» установлено таким образом, чтобы оправдать чрезмерное вторжение в право родителей определять и направлять образование своих детей.

Пункт 1.7 Законопроекта устанавливает, что «религиозное воспитание ребенка не должно наносить ущерб его разностороннему развитию, физическому или нравственному здоровью».³⁸ Естественно, никто не станет одобрять «нанесение ущерба» детям. Но родители имеют значительную свободу в направлении воспитания своих детей, и теория одного родителя, содержащая разумные принципы отношений родителей с детьми, может выглядеть в глазах кого-то другого, как наносящая ущерб «всестороннему образованию» или «физическому или моральному здоровью».

Если толковать эту формулировку таким образом, что она означает, что родители не могут учить своих детей религиозным принципам, отличающимся от тех принципов, которые дети должны учить в учебных заведениях, финансируемых государством, то Пункт 1.7 Законопроекта не соответствует основополагающим правам на

³⁸ Законопроект, смотри сноску 2, пункт 1.7 (предлагающий изменить статью 5 закона о религии 1992 года).

религиозное образование, установленным, как в Венском Итоговом Документе,³⁹ так и в Международном Пакте об Экономических, Социальных и Культурных Правах:

«Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями⁴⁰».

IV. Международные обязательства Казахстана в области прав человека

Казахстан является государством-участником ОБСЕ, и в этом качестве принял на себя обязательства ОБСЕ, которые были достигнуты общим согласием государств-участников.⁴¹ Казахстан подписал Хельсинский Заключительный Акт 8 июля 1992 года и Парижскую Хартию 23 сентября 1992 года.⁴² Оба документа содержат широкие обязательства, относящиеся к свободе совести и убеждений, а также значительное число других обязательств в области прав человека. Став государством-участником ОБСЕ, Казахстан, таким образом, подтвердил свое обязательство по соблюдению стандартов в области прав человека, провозглашенных во Всеобщей Декларации Прав Человека.⁴³

Конечно, нормы ОБСЕ понимаются, как «политические», противопоставляемые «правовым» обязательствам, но это различие не оправдывает неспособность Казахстана соответствовать международным стандартам.⁴⁴

³⁹ Венский Итоговый Документ, статьи 16.6 и 16.7 требуют от государств «уважать право каждого давать и получать религиозное образование [...] или индивидуально, или совместно с другими» а также «уважать, среди прочего, свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями».

⁴⁰ Международный Пакт об Экономических, Социальных и Культурных Правах, статья 13.3.

⁴¹ Казахстан вступил в ОБСЕ 30 января 1992 года (Смотри www.oece.org).

⁴² Смотри www.osce.org/general/participating_states/partstst.htm.

⁴³ Хельсинский Заключительный Акт 1975 года, основополагающее соглашение ОБСЕ, устанавливает, что: в сфере прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей Декларацией Прав Человека. Они также будут выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, в том числе Международные Пакты о Правах Человека, если они ими связаны. Хельсинский Заключительный Акт, Статья 7, пункт 8.

⁴⁴ Декларации ОБСЕ не являются правом и не могут принудительно применяться каким-либо судом, хотя они являются политическими обязательствами, благодаря которым государства-участники ОБСЕ

Казахстан является членом Организации Объединенных Наций и таким образом связан Уставом ООН.⁴⁵ В отличие от четырех других среднеазиатских республик бывшего Советского Союза, Казахстан, вместе с относительно небольшим числом стран в других частях мира, не подписал и не ратифицировал ни Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, ни Международный Пакт об Экономических, Социальных и Культурных Правах.⁴⁶ На сегодня, имея приблизительно 160 стран, ратифицировавших Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, существует значительный авторитет, что этот пакт либо в части (включая часть, относящуюся к свободе религии и убеждений) либо полностью является обычным правом.⁴⁷ Более того, согласно органам, занимающимся контролем за исполнением международных соглашений и договоров, включая Комитет ООН по Правам Человека, Казахстан, является одним из наследников [правопреемников] бывшего СССР, и соответственно связан положениями Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах.⁴⁸ Далее, Статья 1 Закона [РК] 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» определяет (и это положение не изменяется в законопроекте), что «настоящий закон гарантирует реализацию права граждан на свободу вероисповедания, закрепленную Конституцией республики, *а также международными актами и соглашениями о правах человека ...*». Таким образом, закон прямо признает и старается ввести в действие нормы, регулирующие свободу религии, которые признаны Конституцией Казахстана и международными правовыми актами. Знаменательно, что закон признает, что свобода религии не является даром государства или правом, которое применяется только в случае ратификации Казахстаном конкретных [международно-правовых] документов; право на свободу религии является правом, которым каждый обладает лишь в силу того, что он является человеком. Именно поэтому Конституция [Казахстана] «подтверждает» эти права и поэтому закон может стремиться ввести в действие международно-правовые акты, даже если Казахстан официально и не ратифицировал их. Одним словом, есть веские основания считать, что Казахстан юридически обязан соблюдать соответствующие обязательства Международного Пакта о Гражданских

могут законно поднимать вопросы о соответствии этим стандартам других государств. См. Thomas Buergenthal “The OSCE and the Promotion of Racial and Religious Tolerance”, 22 Israel yearbook on human rights 31,43-5 (1993); Thomas Buergenthal “The OSCE Rights System”, 25 George Washington journal of Int’l Law and Economics 333, 375-81 (1991).

⁴⁵ Казахстан вступил в ООН 2 марта 1992 года (www.un.org/overview/unmember.html).

⁴⁶ Полный список стран, подписавших эти два и другие международные пакты и соглашения, см. www.unhchr.ch/pdf/report.pdf (последний визит 2 марта 2001 года).

⁴⁷ См. Henry J. Steiner & Philip Alston, “International Human Rights in Context”, 37-38 (1996).

⁴⁸ См. Документы ООН UN Doc. E/CN.4/1996/76 (1996).

и Политических Правах и других международно-правовых актов, хотя в действительности он официально ни подписал, ни ратифицировал таких документов.

Более того, Казахстан согласился выполнять различные международные обязательства через соответствующие положения своей Конституции. Статья 8 [Конституции РК] устанавливает, что «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права». Далее Статья 12 устанавливает, что:

«1. В республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека, в соответствии с Конституцией.

2. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов.»

Аналогично, Статья 22, которая направлена на свободу совести, устанавливает:

«1. Каждый имеет право на свободу совести.

2. Ограничение права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством.»

Вероятно, Статья 22.2 подразумевает, что свобода совести не должна вести к ограничениям других прав, а также, что это право, как это понимается в Казахстане, не должно ограничивать общеприменимых международных стандартов. Другие положения казахстанской Конституции, возможно, могут толковаться, как устанавливающие такие ограничения на прямое применение международных норм в качестве права [страны],⁴⁹ что конституционные положения, устанавливающие обязательства следовать международным стандартам, могут являться лишь декларативными. Но даже если это и так, в той степени, в какой такие конституционные положения не уважаются на практике, казахстанское право не соответствует не только международным стандартам, но и своим собственным устремлениям. Казахстан одинок среди его пост-советских среднеазиатских соседей и среди подавляющего большинства других государств в его нежелании ратифицировать оба главных международных пакта [по правам человека].⁵⁰ Из-за убедительности этих стандартов, а также вследствие того, что эти стандарты, относящиеся к свободе религии и убеждений, в

⁴⁹ Смотри, например Статью 4 Конституции Казахстана.

⁵⁰ Смотри сноску 7 для списка подписей. Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан включены в список.

частности, могут стать международным обычным правом,⁵¹ этот анализ ссылается на общепринятые нормы, а также обязательства в ОБСЕ, которые Казахстан принял на себя явным образом.

И последнее, Казахстан, самим фактом своего членства в ООН, должен считать себя связанным положениями таких основных деклараций Генеральной Ассамблеи ООН, как Всеобщая Декларация Прав Человека и Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений.⁵² Аналогично, Казахстан, самим фактом своего членства в ОБСЕ, должен считать себя связанным положениями серии деклараций СБСЕ/ОБСЕ по свободе религии, как установлено в Мадридском Итоговом Документе 1983 года, в Венском Итоговом Документе 1989 года, в Копенгагенском Документе по Человеческому Измерению 1990 года, в Парижской Хартии, и в Будапештском Итоговом Документе 1994 года.

В Приложении 2 к этому документу кратко изложены главные Обязательства ОБСЕ, относящиеся к свободе религии и убеждений. Это краткое изложение не является исчерпывающим перечнем всех обязательств ОБСЕ, имеющих отношение к данной теме, среди прочего, из-за того, что оно не включает множество обязательств относительно недискриминации, свободы выражения и свободы объединений, которые перекрывают и усиливают обязательства, относящиеся к свободе религии и убеждений. В Приложении 1 приведен текст Законопроекта.

Более полный анализ положений, напрямую следующих из свободы религии и убеждений, которые должны учитываться в законах, регулирующих деятельность религиозных объединений, был подготовлен под покровительством БДиПЧ/ОБСЕ в брошюре, озаглавленной «Свобода религии и убеждений: законы, влияющие на структурирование религиозных общин». Русский и английский текст этого издания можно найти в интернете на сайте БДиПЧ/ОБСЕ.⁵³

V. Вывод

Дополнительные проблемы, связанные с Законопроектом, могут быть подтверждены документально. Многократно повторяющаяся тема Законопроекта состоит в том, что эти поправки имеют такую структуру, чтобы наложить санкции, наказания и ограничения на значительно

⁵¹ Смотри Henry J. Steiner & Philip Alston, "International Human Rights in Context", 37-38 (1996).

⁵² Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений. Полный текст можно найти http://www.unhchr.ch/html/menu3/d_intole.htm.

⁵³ www.osce.org/odihr/docs/i4_index.htm

больший спектр религиозных организаций и видов религиозной деятельности, чем это допустимо по международным стандартам. Необходимо найти более детальный подход к рассмотрению вопроса о том, какие проблемы Казахстанское правительство считает законными и правомерными. Мы настоятельно рекомендуем найти более осторожный и предупредительный подход, а также отложить немедленное принятие и введение в действие предложенного законопроекта до того момента, пока не будет найден более гибкий подход к правам человека в области свободы религии тех многочисленных законопослушных групп, которым может быть нанесен ущерб от применения положений этого законопроекта.

Государства-участники ОБСЕ единогласно обязались, всякий раз вводя ограничения на защищенные международными правовыми актами права, в частности те, которые являются предметом положений рассматриваемого законопроекта, осуществлять это только в соответствии с международными стандартами.

Государства-участники подтверждают, что ... каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или веру и свободу исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом путем отправления культа, обучения и выполнения религиозных и ритуальных обрядов и церемоний. Осуществление этих прав может подвергаться лишь таким ограничениям, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам.⁵⁴

Законопроект, как указано, не соответствует этому основному обязательству.

⁵⁴ *Совещание по безопасности и Сотрудничеству в Европе: Документ Копенгагенского Совещания Конференции по Человеческому Измерению ОБСЕ*, 29 июня 1990 года, I.L.M. 1305, 1311 (1990) [II, 9.4].

Приложение 2

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ ПО СВОБОДЕ МЫСЛИ, СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ 1975 ГОДА

Корзина I. Раздел VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести и убеждений.

Государства-участники будут уважать права человека, и основные свободы, включая свободу мысли, совести и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

В этих рамках государства-участники будут признавать, и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

Корзина III. Раздел 1d. Поездки по личным или профессиональным причинам.

Они [государства-участники] подтверждают, что религиозные культы, учреждения и организации, действующие в конституционных рамках государств-участников, и их представители могут.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ МАДРИДСКОЙ ВСТРЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ 1983 ГОДА

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе.

Государства-участники подтверждают, что они будут признавать и уважать и, кроме того, соглашаются принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

В этом контексте они будут проводить консультации во всех случаях, когда это необходимо, с религиозными культурами, учреждениями и

организациями, которые действуют в конституционных рамках своих стран.

Они будут благожелательно рассматривать ходатайства религиозных объединений верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, о предоставлении статуса, предусматриваемого в их странах для религиозных культов учреждений и организаций.

Контакты между людьми.

Они будут и далее применять соответствующие положения Заключительного акта так, чтобы религиозные культы учреждения, организации и их представители могли, в сфере своей деятельности, развивать контакты и встречи между собой и обмениваться информацией.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ВЕНСКОЙ ВСТРЕЧИ 1989 ГОДА.

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе, принципы.

(11) Они подтверждают, что будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли совести религии и убеждений, для всех, без ограничения расы, пола, языка и религии.

(16) С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут, среди прочего:

(16.1)- принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

(16.2)- способствовать взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между и неверующими;

(16.3)- предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных

рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;

(16.4) - уважать право этих религиозных объединений:

- основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний;
- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой;
- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;
- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

(16.5) - вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

(16.6) - уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

(16.7) - в этом контексте уважать, среди прочего, свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

(16.8) - разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;

(16.9) - уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими;

(16.10) - разрешать религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

(16.11) - благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

(17) Государства-участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии и убеждений, может подлежать лишь ограничению, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении, полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии и убеждений.

Сотрудничество в гуманитарных и иных областях, контакты между людьми.

(32) ни будут разрешать верующим религиозным культам и их представителям, на групповой или индивидуальной основе, устанавливать и поддерживать прямые личные контакты и общения друг с другом в их собственных и других странах, В частности посредством поездок, паломничества и участия в собраниях и других религиозных мероприятиях. В этом контексте и той мере, в которой это соизмеримо с такими контактами и мероприятиями, тем, о ком идет речь, будет разрешаться приобретать, получать и вести с собой религиозные публикации и предметы культа, относящиеся к исповеданию их религии или веры.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ СБСЕ 1990 ГОДА.

(9) Государства-участники подтверждают, что

(9.1) - каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ. Осуществление этого права может быть предметом лишь таких ограничений, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам.

(9.4) - каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или веру и свободу исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом путем отправления культа, обучения и выполнения религиозных и ритуальных обрядов и церемоний. Осуществление этих прав может подвергаться

лишь таким ограничениям, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам.

ДЕКЛАРАЦИЯ БУДАПЕШТСКОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ (1994)

Глава VIII. (28) Вновь подтверждая свое обязательство обеспечивать свободу совести и религии и способствовать созданию климата взаимной терпимости и уважения между верующими различных общин, а также между верующими и неверующими, они выразили озабоченность в связи с использованием религии в агрессивных националистических целях.